

Появление Лорда Демонов оказало невероятное давление на Чэнь Чаншэна. Был обнаружен секрет его тела, и с высокой вероятностью он должен будет столкнуться с алчными взглядами всего континента. Разговор на острове оказал на него еще более давление. Аналогично, это также было одним из секретов его тела. Поврежденные меридианы вскоре заставят его умереть, и этот факт тоже был обнаружен.

Как оказалось, его поврежденные меридианы были разорваны его солнечном колесом. Как оказалось, он действительно был потомком Имперского клана Чэнь. Тогда был ли он Наследным Принцем Чжаомином? Если он действительно был потомком Имперского клана Чэнь, то событие на берегу ручья шестнадцать лет назад, естественно, не было совпадением. Его учитель, предположительно, давно знал о его происхождении; знал ли его старший брат?

В действительности, это было источником самого большого давления.

Он начал сталкиваться со многими вопросами лицом к лицу. Если появление Лорда Демонов на Горе Хань действительно было ловушкой, то было ли возможно, что он был отброшен в сторону? Если его путешествие из деревни Синин в столицу тоже было ловушкой, то какую роль он невежественно исполнял?

В прошлом, будь это поступление в Шесть Плющей или участие в Великом Испытании, с какими бы преградами или испытаниями он не сталкивался, он никогда сильно не волновался. Потому что юноша верил, что его истинные корни лежали в старом храме деревни Синин, что его истинная уверенность была с его учителем и старшим товарищем. Теперь же он осознал, что все могло быть сфабриковано.

Его доверие уже не было таким же уверенным, так как его сердце Дао могло оставаться таким же умиротворенным?

Если он даже не мог доверять товарищу Юй Жэню, то на кого в этом мире он мог полагаться?

Чэнь Чаншэна часто хвалили за спокойствие и самообладание за пределами его возраста, но, в конце концов, он все еще был шестнадцатилетним юношей.

Учитывая, как всё развивалось сегодня, достигнув такого состояния, он наконец-то нашел трудным держаться. Он в ступоре смотрел на поверхность озера, покрытую туманом, в некоторой меланхолии.

На балконе слышался звук шагов.

Подшли Танг Тридцать Шесть и Чжэсю.

Они обеспокоенно смотрели на спину Чэнь Чаншэна.

С тех пор, как Чэнь Чаншэн вернулся, он не говорил. Он казался крайне молчаливым, даже одиноким. Было очевидно, что что-то произошло.

«Что же Старейшина Небесных Тайн сказал тебе?»

В конце концов, Танг Тридцать Шесть не смог сдержаться. Подойдя к юноше, он задал этот вопрос.

Облокачиваясь на балкон, Чэнь Чаншэн все еще отказывался раскрывать свой рот. Он казался довольно раздраженным.

Чжэсю внезапно сказал: «Я не думаю, что в этом мире существует такое понятие, как нерешимая проблема».

Чэнь Чаншэн выпрямился и повернулся посмотреть на него. Он очень серьезно спросил: «А если есть, что тогда?»

Ответ Чжэсю полностью соответствовал его характеру. Он просто и твердо ответил: «В худшем случае, просто умри».

Танг Тридцать Шесть добавил со стороны: «Более того, чаще всего даже думать о смерти не так просто».

Чэнь Чаншэн посмотрел на них и вдруг спросил: «Вы верите или не верите, что я - Наследный Принц Чжаоцин?»

Если бы он не хотел говорить, он, естественно, не сказал бы ничего. Однако, он все еще не желал игнорировать эту ситуацию, так что открыл рот и начал говорить, говорить о наиболее важном вопросе.

Услышав этот вопрос, Танг Тридцать Шесть, нервничая, взглянул на Чжэсю.

Подобный слух уже распространялся по столице в течение долгого времени, но он и сам Чэнь Чаншэн находили это полным нонсенсом, так что он не воспринял это серьезно. Но сейчас, когда Чэнь Чаншэн так формально задал этот вопрос, это лишь могло означать, что Старейшина Небесных Тайн и Чэнь Чаншэн говорили об этом, более того... это даже могло быть правдой.

Чжэсю все еще оставался сдержанным, не давая какой-либо помощи Тангу Тридцать Шесть.

Выражение лица Танга Тридцать Шесть, казалось, замерло, а затем он улыбнулся и сказал Чэнь Чаншэну: «Что за нонсенс? Есть разница по крайней мере в несколько лет».

Чэнь Чаншэн не улыбался. Тихо глядя ему в глаза, он спросил: «Разве ты не говорил часто, что я рано созрел, что я кажусь похожим на старика?»

«Созревание раньше означает, что ты можешь вытянуть несколько лет из воздуха? Тогда более быстро созревающие свиньи Болота Черной Горы всегда будут выше остальной части их породы в течение всех их жизней?»

Лицо Танга Тридцать Шесть было наполнено высмеиванием.

Чэнь Чаншэн не был зол, когда слышал такой вульгарный пример, но он не смеялся. Юноша продолжал серьезно спрашивать: «А если так, то что?»

Танг Тридцать Шесть затих, а затем серьезно ответил: «Даже если и так, то что? Просто относись к этому, как к тарелке свиных ушей, которые едят холодными с соусом».

Чэнь Чаншэн знал, что он советовал ему проигнорировать это, но: «Позволит ли Божественная Императрица продолжать мне жить?»

Танг Тридцать Шесть ответил: «В Саду Чжоу, разве Нанькэ собиралась позволить тебе жить?»

На горном пути, разве Лорд Демонов собирался позволить тебе жить?»

Чэнь Чаншэн понял, что тот имел в виду, и раздражение на его лице, казалось, стало несколько легче.

«Другие люди хотят, чтобы ты умер, но это не означает, что ты должен умирать, кто бы это ни был - Нанькэ, Лорд Демонов или Императрица».

Танг Тридцать Шесть уставился ему в глаза и сказал: «Думай позитивно. Если ты действительно Наследный Принц Чжаоин, то, если ты продолжить жить, ты можешь быть первым наследником Императора Великой Чжоу».

Когда он говорил, его лицо было очень серьезным, но содержанию его слов вовсе не хватало серьезности.

Он знал, что у Чэнь Чаншэна было ноль интереса в чем-то таком, как должность императора, он просто хотел развеять гнетущую атмосферу этими словами.

«Теперь, когда я подумал об этом, что лучше, Поп или Император Великой Чжоу?» - он спросил Чэнь Чаншэна с улыбкой на лице.

Чэнь Чаншэн не ответил на этот вопрос, это сделал Чжэсю. Этот юноша-волк всегда смотрел на дела этого мира с крайним безразличием, так что выразил свое мнение весьма неуклюже: «Все же лучше быть императором. В твоей власти будут армия и тридцать восемь Божественных Генералов. В будущем, во время войны против демонов ты будешь главнокомандующим».

Действительно превосходно.

Обладать такими друзьями было действительно превосходно.

Это были внутренние мысли Чэнь Чаншэна.

Он не знал, была ли деревня Синин сфабрикованной, было ли его существование сфабрикованным, но он по крайней мере мог быть уверен, что его дни в столице были несравненно настоящими и подлинными.

«Спасибо вам», - юноша сказал Тангу Тридцать Шесть и Чжэсю. Он, казалось, почувствовал что-то, и сказал: «Есть пару вещей, о которых я сейчас должен позаботиться».

Чжэсю не понимал, что тот должен был сделать, но Танг Тридцать Шесть с легкостью догадался. Особенно учитывая тот факт, что он почувствовал колебания ци от своего магического артефакта и увидел порхающее платье за белыми песками и мелководьем внизу. Это заставило его почувствовать себя очень подавленным, когда он подумал, что этот парень ставил свою возлюбленную выше его друзей.

.....

.....

Косточка финика лежала среди белых песков на дне прозрачных вод озера. Возможно, потому, что она несла ее ци, эта косточка стала объектом, к которой охотно приближались многие рыбы в озере. Ее поверхность была обглодана дочиста, становясь удивительно гладкой. Она казалась похожей на камень, на котором были высечены линии.

Чэнь Чаншэн и Сюй Южун сидели на деревянной пристани, опустив ноги в озеро. Они не пытались намеренно сидеть близко друг к другу, но их плечи иногда легонько касались друг друга.

Подобное расстояние, подобный ритм, подобное спокойствие были тем, к чему они привыкли больше всего, чем они наслаждались больше всего, как и их чувства друг к другу.

Сюй Южун мягко сказала: «Иметь таких друзей - это то, чем можно гордиться».

Чэнь Чаншэн спросил: «У тебя... нет таких друзей?»

Затем он вспомнил, что в детстве ее любила и лелеяла вся столица, как маленькую принцессу, внимательно воспитываемую Божественной Императрицей и Святой Девой в качестве их наследницы. С возраста пяти лет она покинула этот мир смертных, так что для нее было очень трудно обладать обычными, но невероятно драгоценными друзьями.

Сюй Южун улыбнулась, говоря: «Все мои старшие и младшие сестры в храме... даже все старейшины кроме моего учителя относятся ко мне с глубоким уважением - как я, возможно, могу провести с ними простую беседу? Но у меня есть несколько знакомых в деревне у основания горы, с которыми я могу поговорить о том, что у меня на уме... я представлю тебя им в будущем».

Интерес Чэнь Чаншэна был возбужден этими словами, он думал о том, как в обычной деревне могли быть люди, с которыми она была знакома?

«Если же говорить о друзьях... старые и младшие друзья Горы Ли ближе, но они не в том же месте, так что было сравнительно мало шансов встретиться».

«Я слышал... что Цюшань Цзюнь практикует меч недалеко от Монастыря Мягкого Потока?»

«Что ты хочешь спросить?»

«Ничего».

«Ладно, твои слова не ошибаются, я всегда считала Старшего Брата невероятно важным другом».

«Проблема в том, что он определенно не думает таким образом».

«Принцесса Лоло почитает тебя, как учителя, но ты не знаешь, о чем она думает».

«Я не могу переговорить тебя».

«Потому что твои доводы безосновательны».

«Ладно».

«Почему ты больше не говоришь?»

«Что ты хочешь услышать?»

«Ты... и правда Наследный Принц Чжаоцин?»

Деревянный настил под домом вмиг затих.

Озерная вода легонько покачивалась, пока белый песок оставался неподвижным, но рыба уплыла вдаль, как будто почувствовав, что атмосфера изменилась.

Чэнь Чаншэн молчал в течение очень долгого времени, наконец-то говоря: «Я не знаю, но думаю, что это не так».

Сюй Южун наклонила голову и нежно прислонилась к его плечу.

<http://tl.rulate.ru/book/1222/163338>